

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НОВОЕ СЛОВО В СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ СТРУКТУРНЫХ СХЕМ

А.А. ВАНЯН

Цель науки, в том числе и лингвистики, – совершенствование условий жизнедеятельности человека. В рецензии, посвященной недавно вышедшей монографии В.В. Мадояна, автор подчеркивает достижения армянского ученого, которые позволяют не только по-новому решать существующие задачи (применять субстанциональное толкование семантики, оценивать ее внутреннее развитие и др.), но и ставить перспективные проблемы (устанавливать условия однозначного определения значения слова в контексте, разрабатывать словари-универсалы, определять общее значение предложения с учетом практической значимости классификации и др.).

Ключевые слова: семантика, слово, предложение, субстанциональное толкование, внутреннее развитие семантики, речевой словарь.

Вышедшая в Москве по рекомендации ученого совета Института языкознания РАН монография В.В. Мадояна “Значение и мысль в статике и динамике двух языков” (М., 2016) прежде всего отличается доказательной силой выдвигаемых положений, что вообще присуще научным трудам автора. В соответствии с заглавием работа посвящена анализу семантики слова и предложения, в основном, в русском и армянском языках.

Основываясь на принципах компонентного анализа, автор выдвигает идею *субстанционального описания* семантики слова, суть которого заключается в выборе таких компонентов толкования, которые послужили причиной понимания соответствующего предмета или действия человеком или причиной его создания. Так, чем человека привлекла *корова*, которую он сделал домашним животным? Конечно, тем, что она дает молоко и мясо. Следовательно, *корова* – крупнорогатое домашнее животное, которое содержится для получения мяса и молока. А зачем человек придумал *стол*? Чтобы ему удобно было за ним принимать пищу и работать. Значит, *стол* – мебель для удобства принятия пищи и работы. Автор фиксирует все используемые в научной классификации свойства предметов (физические, химические, биологические и т.д.), обозначает их определенными символами, совокупность которых составляет матрицу семантики слова. Для установления значения конкретной леммы следует из матрицы исключить ненужные характеристики (метод исключения), что до максимума уточняет и упрощает толкование. Вместе с тем автор подчеркивает, что “наивное восприятие действительности” в толковом словаре следует заменить *субстанциональным*, т.е. таким, который учитывает современный уровень носителя языка. Задача семантического анализа в работе – установить значение слова однозначно, т.е. определить, в каких условиях (С) слово А имеет

значение В. Причем формула должна работать двунаправленно: если в контексте С слово А имеет значение В, значит, значение В в условиях С может иметь слово А, или, если слово А имеет значение В, значит оно в условиях С, и т.д. Подобное исследование семантики обязательно приводит к изучению соотношения значения слова и контекста. Понимая семантику как диалектическое явление, В.В. Мадоян дифференцирует *исходное* и *главное* значения, поскольку исходное значение в диахронии может уступить место производному, которое становится главным. Такое понимание диалектики очень важно, поскольку многие авторы толковых словарей, видимо по инерции, в подавляющем большинстве случаев в качестве основных значений предлагают исходные. Например, в “Словаре русского языка” С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой в качестве основного значения слова “канитель” предлагается: “очень тонкая металлическая нить для вышивания” [8]. В том же словаре основное значение слова *мишура* – это “медные посеребренные или позолоченные нити, идущие на галуны, на елочные украшения” [8]. Причем в обоих случаях эти значения не только не основные, но и в определенном смысле уже утраченные. В этой связи можно упомянуть толкования не только существительных, но и других частей речи, например, глаголов (*распоясаться, состряпать*) [8]. Именно по причине того, что вторичное с исторической точки зрения значение может стать в дальнейшем основным, а первичное – переносным, Звегинцев В.А. и говорил о неоправданности таких понятий, как “прямое и переносное значения” [2, с. 222].

Оставаясь верным принципам московской лингвистической школы, автор применяет метод оппозиции: главным он называет значение, которое проявляется при употреблении слова вне контекста (в заглавии, в начале текста). Если слово употреблено в контексте, значит, его семантика обусловлена как историей функционирования данной лексемы, так и условиями контекста. Е.Курилович достаточно близко комментировал ситуацию: “Главное значение то, которое не определяется контекстом, в то время как остальные (частные) значения к семантическим элементам главного значения прибавляют еще и элементы контекста” [5, с. 246], однако как это реально выглядит, доказано лишь в обсуждаемой работе. В практическом плане этот вывод В.В. Мадояна чрезвычайно важен, поскольку позволяет установить формальные факторы, по которым можно ориентироваться при выявлении семантики знаменательного слова.

В результате семантического анализа ряда примеров автор приходит к выводам, как уточняющим принятые положения, так и к новым по своей сути. Так, в работе показано, что значение лексемы в контексте уточняют не слова справа и слева (как это принято в лингвистике), а только сочетающиеся с ней; “влияние контекста заключается не в том, что он, якобы, определяет (устанавливает) значение слова, а в том, что он требует *употребления слова определенного значения*” [6, с. 40]. И т.д. Восприятие значения слова с помощью окружающих лексем и привело к ложной идее контекстуальной обусловленности семантики, поскольку оно анализируется, в основном, только с точки зрения реципиента. И таких выводов несколько.

В главе, посвященной изменению значений слова, автор констатирует внутреннее развитие семантики. Если традиционная лингвистика все семантические трансформации объясняет с помощью метафоры и метонимии, то

в работе на большом количестве примеров показано, что происходит замена, рокировка, передвижение компонентов внутри значения (побочные смы становятся главными и т.д.), что позволяет не только установить существующий объем семантики слова, но и возможный. Этот вывод значительно облегчает работу по созданию лингвистических основ машинного перевода и искусственного интеллекта.

В параграфе “Эквивалент в переводном словаре” сделана попытка ответить на довольно сложный вопрос: как переводить с одного языка на другой слова вообще и не имеющие достаточно близких эквивалентов, в частности.

На первый взгляд, вроде бы все очевидно. Нужно точно установить объем значений слова, базируясь на научно обоснованных экспликациях толковых словарей, и подобрать соответствующие эквиваленты другого языка. Однако, как совершенно справедливо считает автор, двуязычный словарь – это по сути качественно иная лексикографическая единица, цель которой – дать не владеющему языком понимание лексических единиц не через толкование, а через используемые в реальной коммуникации эквиваленты, которые дают возможность понять их сущность в полном объеме [6, с. 178]. И если в толковом словаре для такого понимания вполне достаточно произвести лексические замены, то в переводном словаре уже нужен перевод микроконтекстов. Только в результате всеобъемлющего описания, учитывающего все факторы, определяющие значение (на уровне лексики, морфологии, синтаксиса и контекста), по мнению ученого, можно добиться адекватного перевода. И далее: “Эквивалентом в переводном словаре является слово, которое функционирует в роли переводимой лексемы в тождественном смысле в контексте, аналогичном тому, в котором переводимая лексема употреблена – без учета грамматических факторов” [6, с. 179].

Обращаясь к устойчивым словосочетаниям, автор выделяет фразеологизмы и составные термины, анализируя их тем же методом оппозиции.

В параграфе “Сущность фразеологизма” отмечается, что на сегодня нет единого мнения в вопросе определения их отличительных признаков, выделяющих их среди других языковых единиц. Одни авторы говорят о несоответствии их общего значения сумме значений составляющих компонентов, другие указывают на семантическую целостность, третьи – на смысловую несамостоятельность составных частей, четвертые – на метафоричность, образность и т.п. Даже трактуются указанные признаки зачастую по-разному: то “широко”, то “узко”. Автор, применяя метод оппозиции, рассматривает словосочетания, состоящие из одних и тех же слов (*волчий аппетит, капля в море*) в двух контекстах, в одном из которых оно свободное сочетание слов, в другом – фразеологизм, и в сопоставлении устанавливает особенности фразеологизма. Простая операция, однако проведенная впервые в лингвистике. Из-за отсутствия таких четких критериев некоторые “выражения типа *блудный сын, блоху подковать* и др. у одних авторов трактуются как “крылатые выражения” [1], у других – как фразеологизмы [7]. Не вносят ясности и фразеологические словари, обращение к которым лишний раз доказывает, что рассматриваемые единицы выделяются в них, в основном, интуитивно [3, 4, 5].

Составные термины (*коэффициент полезного действия, удельный вес, ядерный реактор, почтовый ящик, серная кислота, грудная клетка, белый*

медведь, юридическое лицо) исследуются В.В. Мадояном в сопоставлении с аналогичными единицами языка: свободными словосочетаниями и фразеологическими оборотами. В результате ученый приходит к следующему выводу: термин делает термином не контекст, а стиль (научный стиль речи) и его природу следует искать во взаимоотношении компонентов его значения или компонентов и целого.

Причину однозначности составного термина автор совершенно справедливо видит во взаимном ограничении полисемии компонентов словосочетания (внутренняя симметрия), чего нет у фразеологизмов, поскольку термины никогда не строятся на иноказательных, образных названиях, в то время как фразеологический оборот – выражение образное.

В главе “Словарь – универсал” речь идет о создании универсального словаря, который призван освободить читателя от поисков нужных сведений по словарям и справочникам разных типов. Иначе говоря, универсальный словарь – это уникальное в своем роде лексикографическое издание, включающее все необходимые сведения о толкуемом слове или обозначаемом им предмете. Такой словарь, помимо экономии времени пользователя, во-первых, позволяет представить толкование на высоком профессиональном уровне и, во-вторых, что важнее, дает целостное представление о слове.

Каждый из перечисленных признаков, безусловно, может быть объектом отдельного, одноаспектного словаря. Ведь существуют же этимологические, орфоэпические, орфографические, словообразовательные, грамматические, толковые словари, словари антонимов, синонимов, сочетаемости, трудностей и др. Существуют и словари, раскрывающие два или три свойства слова. Например, в орфографическом словаре может быть дана также грамматическая характеристика слова или его происхождение.

Предлагаемый *универсальный* словарь содержит все лингвистические характеристик лексемы: от этимологии до употребления. Так, он фиксирует современное написание слова, соответствующее действующим правилам грамматики, однако предлагает правописание не только начальной формы (имен.п., ед.ч. для имени существительного; имен.п., ед.ч., муж.р. для имени прилагательного, инфинитива для глагола и т.д.). В словаре должны содержаться исчерпывающие сведения о всех грамматических формах лексемы, для чего используются соответствующие таблицы, в которых следует заменить основу слова-образца основой нужного слова. По идее автора, совсем не загружая словарь и не увеличивая его объем, в таком исчерпывающем описании можно дать также словообразование, синтаксис, стилистику, употребление лексемы.

Впервые в подобном словаре систематизированы орфоэпические нормы слова: правильность постановки ударения в его формах. Имеются в виду нормы, реализуемые в устной речи и не получившие достаточно полного отражения на письме. Касается это прежде всего лексем, имеющих специфические особенности в произношении. Довольно четко прослеживается понимание автором сущности нормализации и отношение к вариантам ударения и произношения. Он рассматривает вариативность как закономерное явление литературного языка, возникающее в процессе эволюции, поэтому предлагает

отмечать столько вариантов нормы, сколько на данный момент реально существует в языке.

В предлагаемом словаре практически впервые в лексикографии дается систематическое и достаточно полное описание сочетательных свойств русских слов, что дает основание считать его еще и словарем сочетаемости, и конечно же *речевым* словарем (в отличие от существующих *языковых*).

Особо оговорим, что разработанные в монографии принципы универсального переводного словаря легли в основу трехтомного “Русско-армянского словаря” автора, который по объему почти в два раза превосходит известный “Русско-армянский словарь” А.Гарибяна. Работа находится в печати.

Вторая часть монографии посвящена “мысли”, т.е. предложению. Предложение, как, впрочем, и слово, в лингвистике не имеет четкого, однозначного определения, поскольку прежде чем назвать предложение предложением, следует определить его сущность, после чего – границы, однако для определения его сущности нужно установить, что же такое предложение. Существует множество определений, но в их числе нет на сегодня ни одного, которое удовлетворило бы большинство лингвистов. В качестве рабочей в исследовании предложена следующая, довольно удачная дефиниция предложения: это – “исходная коммуникативная единица языка, из которой складывается текст и которая разбивается на слова... [ибо] язык – средство коммуникации (во времени и в пространстве), а исходная (минимальная) коммуникация осуществляется через предложение” [6, с. 265].

В монографии впервые предпринята попытка *практически значимой* классификации предложения с учетом его компонентов (структурной схемы и ее наполнения), а порождающие схемы описаны в диалектической связи, что создает основу для системно обусловленного представления материала в учебных пособиях и учебниках русского языка как для русских, так и для иностранцев, что может, во-первых, значительно повысить эффективность обучения и, во-вторых, способствовать долговременному запоминанию. Систематизируя типы предложений не только по словоизменительным, но и по словообразовательным факторам его главных членов, ученый приходит к важному выводу, что все имеющиеся схемы сводятся к трем базовым матрицам. Более того, через один шаг любая структурная схема потенциально может перейти в матричную и наоборот, с сохранением семантики или с приобретением (а может быть, и утратой) одного из признаков. Ввиду этого изучение русского предложения гораздо целесообразнее осуществлять в систематическом порядке, т.е. от предложения-матрицы к порождаемым вариантам.

Заключая разговор о монографии В.В. Мадояна “Значение и мысль в статике и динамике двух языков”, нельзя не отметить, что сравнительно-типологическое исследование структурных схем в статике и динамике дает возможность установить универсальные и частные компоненты мышления в разных языках (не только в русском и армянском), гораздо существенные, чем те, которые выявляются на уровне лексики или традиционной грамматики. Этим самым “мы вплотную подходим к принципам формирования мысли, которые... должны быть описаны в динамической теории семантики предложения.”[6, с. 277].

ЛИТЕРАТУРА

1. Аишукин Н.С., Аишукина М.Г. Крылатые слова. М., Худ. лит., 1987.
2. Звездинцев В.А. Семасиология. М., МГУ, 1957.
3. Жуков В.П. Школьный фразеологический словарь русского языка. М., Просвещение, 1980.
4. Жуков В.П., Сидоренко М.И., Шкляр В.Т. Словарь фразеологических синонимов русского языка. М., РЯ, 1987.
5. Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., Иностр. лит-ра, 1962.
6. Мадоян В.В. Значение и мысль в статике и динамике двух языков. М., Совпадение, 2016.
7. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Л., Наука, 1977.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., РЯ, 1984.
9. Фразеологический словарь русского языка. М., РЯ, 1987.

NEW WORD IN COMPARATIVE-TYPOLOGICAL RESEARCHES OF STRUCTURAL SCHEMES

A.A. Vanyan

The goal of science including linguistics - improvement of conditions of ability to live of the person. In the review -devoted to monography of V.V. Madoyan “Meaning and sense in statics and dynamics of two languages” (Moscow, 2016) published recently, the author underlines achievements of the Armenian scientist which allow not only to solve the existing problems in a new way (to apply substantial semantics interpretation to estimate its internal development, etc.), but also to put perspective problems (to establish conditions of unequivocal definition of a word meaning in a context, develop dictionaries-universals, define general meaning of the sentence taking into account practical importance of classification, etc.).

Key words: *semantics, a word, the offer, субстанциональное interpretation, internal development of semantics, the speech dictionary.*

Նոր խոսք գուգադրական-տիպաբանական հետազոտությունների կառուցվածքային խնամաների մասին Ա.Վանյան

Գիտության, այդ թվում նաև լեզվաբանության նպատակն է ստեղծել ավելի դյուրին պայմաններ մարդու կենսագործունեության համար: Վ.Մադոյանի մենագրությանը «Բառիմաստն ու միտքը երկու լեզուների ստատիկ և դինամիկ իրավիճակում» (Մոսկվա, 2016) նվիրված գրախոսականում հեղինակն ընդգծում է հայ գիտնականի նվաճումները, որոնք թույլ են տալիս և՛ նորովի լուծել գոյություն ունեցող խնդիրները (կիրառել բառիմաստի սուբստանցիոնալ բացատրությունը, գնահատել նրա ներքին զարգացումը ևն), և՛ առաջ քաշել հեռանկարային խնդիրներ (որոշել բառիմաստի միանշանակ սահմանման պայմանները, մշակել համապարփակ բառարաններ, նախադասության ընդհանուր իմաստը որոշել ըստ դրա պրակտիկ կարևորության ևն):

Բանալի բառեր. *բառիմաստ, բառ, նախադասություն, սուբստանցիոնալ բացատրություն, բառիմաստի ներքին զարգացում, խոսքի բառարան:*